

На правах рукописи

Нечипоренко Наталья Валентиновна

**ТРАДИЦИИ ЖАНРОВ ДРАМАТУРГИИ
РУССКОГО ПРЕДРОМАНТИЗМА В ПЬЕСАХ Н.В. ГОГОЛЯ**

10.01.01 – русская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы Института филологии и искусств Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»).

Научный руководитель – доктор филологических наук,
доцент **Пашкуров Алексей Николаевич**

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Федосеева Татьяна Васильевна (г.Рязань)

доктор филологических наук, профессор
Васильев Сергей Анатольевич (г.Москва)

Ведущая организация –
Московский государственный областной университет

Защита диссертации состоится 13 декабря 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного Совета Д.212.081.14 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420021, г.Казань, ул.Татарстан, 2, ауд. 207

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, ул.Кремлевская, 35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского(Приволжского)федерального университета <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан « » 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат филологических наук, доцент **Зайни Резеда Локмановна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Литературоведение конца XX – начала XXI века представило в новых разработках самые разные аспекты изучения личности и творческого наследия Н.В.Гоголя, показало продуктивные возможности современных подходов к его произведениям, открыло для анализа и интерпретации новые аспекты поэтики писателя: Гоголь и русская эмиграция, Гоголь и христианство, Гоголь и современная Россия, Гоголь в культурном пространстве XXI века - эти и многие другие направления исследований свидетельствуют о непреходящей актуальности произведений писателя. Можно утверждать, что в начале XXI века, противоречивом, переходном периоде для нашей истории и культуры, мы во многом заново открываем для себя Гоголя. Действительно, ряд исследований творчества Гоголя последних десятилетий свидетельствует о все возрастающем интересе к генезису поэтики великого писателя и эволюции его художественного мышления, эстетических взглядов и принципов.

На фоне многообразия исследований и концепций наиболее значительными нам представляется три тенденции:

1. изучение мировоззрения Н.В.Гоголя как подвижной системы, органично сочетающей и интерпретирующей все уровни предшествующей традиции;
2. исследование творчества писателя в аспекте традиций зарубежной литературы. Например, немецкие ученые рассматривают традиции германской демонологии в творчестве Гоголя (сборник «Немецкоязычное духовное наследие в мировой культуре», 2011 и некоторые другие исследования). Недавно вышедшая монография Е.Дмитриевой «Гоголь в западноевропейском контексте: между языками и культурами» (2011) посвящена проблемам взаимосуществования и взаимодействия различных языков, стилей, культур и вероисповеданий в поэтике Гоголя.
3. активное и многоплановое использование современным литературоведением данных таких наук, как религиоведение, герменевтика, культурология, христианская экзегетика при изучении творчества и мировоззрения писателя (примером может служить научный сборник «Гоголь как герменевтическая проблема», 2009).

Все обозначенные нами тенденции в гоголеведении подводят и к изучению такой важной области, как «Гоголь и традиции русской литературы XVIII века».

Приход Н.В.Гоголя в русскую литературу в первые десятилетия XIX века обусловил сложность и многогранность его художественной системы. Все больший интерес ученых вызывает диалог Н.В.Гоголя с различными литературными системами и направлениями конца XVIII– начала XIX века (Например, С.А.Васильев исследует творческий «диалог» «Мертвых душ» Н.В.Гоголя со стилем Г.Р. Державина)¹

В литературоведении уже устойчиво определились представления о синкретизме данной литературной эпохи, сосуществовании и взаимном влиянии таких литературных направлений, как классицизм, сентиментализм, предромантизм, ранний романтизм и ранний реализм. Смена культурной парадигмы в этот период порождает синкретический характер и художественных систем таких авторов, как Г.Р.Державин, Н.М.Карамзин, А.Н.Радищев, И.А.Крылов, В.А.Жуковский. Уже сформировалось устойчивое мнение о творчестве М.Н.Муравьева, К.Н.Батюшкова, Н.И.Гнедича, Г.П.Каменева как предромантического. Высказаны аргументированные суждения о предромантическом характере творчества В.А.Озерова и П.А.Катенина. Уточняются в этом направлении представления о художественном методе М.М.Хераскова и И.А.Крылова. Ученые выделяют предромантический этап в эволюции творчества не только Н.М.Карамзина, Г.Р.Державина, А.Н.Радищева, но и В.А.Жуковского, А.С.Пушкина.

Становление Гоголя как писателя происходило в первые десятилетия XIX века, как раз в период, когда предромантизм как совокупность явлений проявлялся в творческих системах многих авторов и был одной из ведущих тенденций в литературной жизни. Особенно ярко переходный характер эпохи, синкретизм жанров и стилей виден в драматургии русского предромантизма этого времени. Прямыми предшественниками Гоголя в русском театре были как раз драматурги предромантического направления, прежде всего: Вл.А.Озеров и И.А.Крылов, чьи пьесы в первые десятилетия XIX века пользовались на отечественной сцене большой популярностью («Димитрий Донской» и «Фингал» Вл.Озерова, «Илья-Богатырь» И.Крылова).

¹ Васильев С.А. Стилевые традиции Г.Р.Державина в русской литературе XIX - начала XX века / С.А.Васильев - Москва: Изд-во Лит.ин-та, 2007. – С.105-121.

Влияние традиций жанров драматургии русского предромантизма на пьесы Н.В.Гоголя – практически не исследованная область в современной науке.

Актуальность нашего исследования обусловлена рядом факторов:

а) все большей востребованностью исследования в современной науке переходных эпох историко-литературного процесса с точки зрения взаимодействия в нем традиций и новых тенденций;

б) усиливающейся в последние десятилетия тенденцией исследовать творчество Н.В.Гоголя как развивающуюся и подвижную систему в ее взаимосвязях с философской, эстетической, художественной мыслью как своей эпохи, так и последующего времени.

Цель данной работы – выявление и анализ восприятия, трансформации и эволюции жанровых традиций драматургии русского предромантизма в пьесах Н.В.Гоголя.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

1) выявить типологические черты русского предромантизма и сферы его влияния на литературную ситуацию начала первых десятилетий XIX века – период начала литературной деятельности Н.В.Гоголя;

2) рассмотреть жанровое своеобразие драматургии русского предромантизма, выделить в ней лидирующие и наиболее значимые в последующем литературном развитии жанры;

3) исследовать влияние предромантической эстетики и поэтики на эстетическое и нравственно-философское мировоззрение Н.В.Гоголя;

4) определить общее своеобразие жанровых традиций драматургии русского предромантизма в драматических произведениях Н.В.Гоголя с точки зрения их изменения и развития в новом контексте.

5) проанализировать уровни проявления и трансформации традиций жанра комической оперы в пьесах Н.В.Гоголя;

6) исследовать особенности жанров лирической трагедии и шутотрагедии и изучить эволюцию их поэтики в драматических произведениях Н.В.Гоголя;

Степень научной разработанности проблемы. Исследовательская проблема «Н.В.Гоголь и русская литература XVIII века» не принадлежит к числу всесторонне и равномерно изученных. Наиболее представлены к настоящему времени три

аспекта: «Гоголь и барокко» (Ю.Барабаш, Ю.В.Архипова, Н.В.Хомук)¹, «Гоголь и классицизм» (Р.М.Гафаров)², «Гоголь и сентиментализм» (В.Ш.Кривонос)³. Влияние ближайшей к писателю по времени литературы предромантизма осталось пока практически неисследованным, путь Гоголя наиболее часто соотносят только с романтизмом (Ю.В.Манн, А.М.Гуревич, И.В.Карташова)⁴.

В последние годы ситуация несколько изменилась, высказаны исследователями отдельные частные гипотезы о влиянии на поэтику Н.В.Гоголя предромантического фольклоризма (И.Д.Немировская)⁵ и европейского классицизма (Б.М.Петров)⁶. Тем не менее, в данных работах не исследовано системно влияние традиций жанров драматургии предромантизма на пьесы Н.В.Гоголя, не решен вопрос о влиянии эстетической системы предромантизма на взгляды и художественное мышление писателя. Все эти факторы доказывают **новизну нашего подхода**.

Методология исследования. Методологической основой диссертации послужили принципы системного подхода к явлениям литературы и культуры, а также сравнительно-исторического литературоведения, получившие развитие в трудах М.П.Алексеева, М.М.Бахтина, А.Н.Веселовского, В.А.Западова, Ю.В.Стенника, Н.Д.Кочетковой, Т.В.Федосеевой и ряда других ученых. Кроме того, мы опирались

¹ Барабаш Ю.Я. Гоголь и традиции староукраинского театра (два этюда) / Ю.Я.Барабаш // Н.В.Гоголь и театр: сб. докладов. – М.: Книжный дом Университет, 2004. – С.25-39; Архипова Ю.В. Художественное сознание Гоголя и эстетика барокко: Автореф. дисс. ... канд. филол.наук / Ю.В.Архипова; Уральский гос. ун-т им.А.М.Горького. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.; Хомук Н.В. Художественная проза Н.В.Гоголя в аспекте поэтики барокко: Автореф.дис. ...канд.филол.наук / Н.В.Хомук; Томск.гос.ун-т. – Томск, 2000. – 19 с.

² Гафаров Р.М. М.В.Ломоносов и Г.Р.Державин в творческом восприятии Н.В.Гоголя: Автореф. дис... канд.филол.наук / Р.М.Гафаров; Московский пед.гос.ун-т. – М., 1996. – 15 с.

³ Кривонос В.Ш. Гоголь: Проблемы творчества и интерпретации / В.Ш.Кривонос. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2009. – 420 с.

⁴ Манн Ю.В. Поэтика русского романтизма / Ю.В.Манн. – М.: Наука, 1976. – 376 с.; Гуревич А.М. Романтизм в русской литературе / А.М.Гуревич. – М.: Просвещение, 1980. – 103 с.; Карташова И.В. Гоголь и романтизм / И.В.Карташова. – Калинин: Изд-во Калининск.гос.ун-та, 1975. – 190 с.

⁵ Немировская И.Д. От русской комической оперы к «раннему» водевилю: генезис, поэтика, взаимодействие жанров (середина XVIII в. – первая треть XIXв.): Дис. ... докт. филол.наук / И.Д.Немировская; Москва, 2008. – 361 с.

⁶ Петров А.В. Становление художественного историзма в русской литературе XVIII века / А.В.Петров. – Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2006. – 286 с.

на исследования ученых по теории и истории отечественной драматургии конца XVIII – начала XIX веков (Б.В.Варнеке, А.С.Архангельский, В.А.Бочкарев, Ю.В.Стенник, А.А.Аникст, В.Е.Хализев, М.В.Строганов, Т.В.Федосеева, И.Д.Немировская и др). Приоритетны были для нас и работы, посвященные вопросам поэтики предромантизма: труды А.А.Веселовского, П.ванТигема, Р.Нойхойзера, В.А.Западова, Ю.Д.Левина, В.Н.Аношкиной, К.Крейчи, В.Шредера, А.И.Разживина, Л.Суханека, М.Б.Ладыгина, Т.В.Федосеевой, В.А.Лукова и И.В.Вершинина, С.А.Сионовой, А.Н.Пашкурова, Л.А.Капитановой, Н.Г.Литвиненко, И.Г.Гаврилковой и др.

В нашей диссертационной работе используются данные: историко-типологического, сравнительно-типологического, историко-функционального, биографического методов, а также элементы системного подхода.

Объектом исследования послужили:

а) пьесы Н.В.Гоголя разных периодов творчества: комедии «Ревизор» (1836), «Женитьба» (1833-1841), «Игроки» (1842), незавершенные пьесы «Владимир третьей степени» (1832-1834), «Альфред» (1835),

б) так называемые «драматические отрывки» и «отдельные сцены»: «Тяжба» (1840), «Отрывок» (1840), «Утро делового человека» (1836), «Лакейская» (1839-1840),

в) произведения писателя с характерной доминантой драматического начала: «Ганц Кюхельгартен» (1829), «Театральный разъезд после представления новой комедии» (1842), «Развязка «Ревизора» (1846); также, при анализе предшествующего контекста, – пьесы отечественных драматургов-предромантиков в жанрах комической оперы, лирической трагедии и шутотрагедии.

Предмет исследования – процесс рецепции и эволюции поэтики жанров русской предромантической драматургии в пьесах Н.В.Гоголя.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее наблюдения, выводы, как и полученные в ходе исследования результаты, могут быть затем использованы и развиты при изучении системы жанров драматургии предромантизма, влияния традиций предромантизма в творчестве писателей последующего времени, а также при дальнейшем рассмотрении художественных особенностей драматургии Н.В.Гоголя.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мироззрение и творчество Н.В.Гоголя активно предрасположены к восприятию влияний предшествующей литературной традиции предромантизма, к их трансформации и дальнейшему развитию.

2. Наиболее существенную роль в пьесах Н.В.Гоголя и в его произведениях с доминирующей драматургической природой сыграли жанровые традиции комической оперы, лирической трагедии и шутотрагедии предромантизма.

3. Как в русском предромантизме идет взаимопроникновение различных жанровых форм (лиризация драматических жанров и драматизация лирических), так и в пьесах Гоголя происходит взаимодействие разных уровней: идейно-мифологического, структурно-композиционного, мотивно-тематического.

4. В драматургии Гоголя устойчиво наблюдаются характерные для предромантической поэтики трехуровневое видение мира (Прошлое – Настоящее – Идеал) рассмотрение единой мифологической составляющей исторического прошлого с установкой на смешение / синтез различных культур; соотнесение идеи писателя-мессии с категориями «игры» и «ужасного»; в условиях влияния традиций жанра шутотрагедии эти полярные полюса сходятся, образуя единую новую поэтику абсурда.

Практическая значимость диссертации видится нам в том, что содержащиеся в ней наблюдения и конкретный анализ произведений могут быть использованы в практике вузовского преподавания при разработке курсов по истории русской литературы и драматургии конца XVIII – начала XIX века, разработке специальных курсов по драматургии Н.В.Гоголя, а также в процессе последующего углубленного научно-теоретического и научно-практического изучения творчества Н.В.Гоголя, при создании соответствующих учебных программ и пособий.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на внутривузовских, региональных, зональных, международных конференциях: «XXXI Зональная конференция литературоведов Поволжья» (16-17 мая, 2008 г., г.Елабуга), Международная научно-практическая конференция «Гоголь и мировая культура. Проблемы психологии понимания» (29-31 мая 2009 г., г.Самара), VII-я Республиканская научно-практическая конференция «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день») (25-27 января

2010 г., г.Казань), V-ая Международная научно-практическая конференция «Проблемы изучения русской литературы XVIII века» (1-2 октября 2011 г., г.Самара), I-я Региональная конференция «Гоголь в XXI веке», посвященная 200-летию Н.В.Гоголя (24-25 ноября, 2009г., г.Набережные Челны), Всероссийская научная конференция «Литературные чтения в усадьбе Боратынских» (24-25 апреля 2009г., г.Казань). Опубликовано семь статей по теме диссертационного исследования, в том числе – три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы определяется предметом исследования, логикой изложения материала и соответствует сформулированным целям и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется степень научной разработанности, научная новизна исследования, формулируются предмет, цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, определяются методология, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе – **«Поэтика Н.В.Гоголя и русский предромантизм (К проблеме генезиса мировоззрения писателя)»** – дано теоретическое и методологическое введение в основное исследование, рассмотрены вопросы соотношения поэтики Н.В.Гоголя с предшествующей предромантической традицией. Предромантическая драматургия рассмотрена как система, определено своеобразие «лидирующих» в ней жанров, выявлены основные аспекты влияния предромантической поэтики на литературно-эстетические взгляды Н.В.Гоголя.

В первом параграфе «Своеобразие русского предромантизма в русской литературе к началу XIX века» исследуются отличительные черты русского предромантизма как явления литературной культуры. С опорой на классические и современные научные концепции определены хронологические границы русского предромантизма (от 1780-х годов к 1810-м годам), в связи с формированием основ творческой системы Гоголя в первые десятилетия XIX века.

Опираясь на исследования ученых по проблемам предромантизма, вопросам его поэтики и методологии, обобщив комплекс теоретико-литературных данных,

автор диссертации приходит к следующим заключениям о природе и поэтике русского предромантизма:

1) в русской литературе конца XVIII – начала XIX века предромантизм проявил себя больше в поэтических и драматических жанрах, причем происходит взаимопроникновение различных жанровых форм и модификаций. Драматизируются лирические жанры, и, что еще важнее, лирическая поэтика проникает в драматургию;

2) готическая поэтика предромантической прозы подготавливает в историко-литературном процессе одновременное осмысление проблемы эмоционального воздействия искусства и представления об иррациональной мистической поэтике «ужасного»¹;

3) складывающийся предромантический историзм выдвигает идею сближения прошлого народов, их мифологии, культур; складываются представления о постижении в культуре особого «народного духа», идет в связи с последним приоритетное обращение к устному народному творчеству;

4) безусловно внимание к игровой поэтике, восходящей преимущественно к народной игровой стихии.

Во втором параграфе, «Жанры предромантической драматургии: общая характеристика», рассматривается русская предромантическая драматургия как система и определяется своеобразие лидирующих в ней и наиболее перспективных для последующего литературного развития жанров.

На основе современных научных исследований по проблемам истории и теории драматургических жанров русской литературы конца XVIII - начала XIX века нами прослеживается трансформация традиционных жанров драматургии (трагедии, комедии) и отмечается своеобразие появившихся в конце XVIII века предромантических жанровых форм. Главное внимание при этом сосредотачивается на таких жанрах драматургии предромантизма, как комическая опера, «лирическая трагедия», шутотрагедия. В целом, как убедительно показывают современ-

¹ Значение английской готико-романтической традиции для Гоголя уже отмечается в отечественной науке: Назиров Р.Г. Гоголь и английский готический роман / Р.Г. Назиров // Гоголевский сборник. – СПб-Самара: Изд-во СамГПУ, 2003. – С.17-24.

ные учёные (Т.В.Федосеева, И.Д.Немировская)¹, в большинстве жанров драматургии предромантизма проявляются такие специфические приметы предромантической поэтики, как взаимовлияние жанров, художественный синтез и явление так называемой «жанровой размытости»; объединение приемов и средств различных видов искусства (драматическое искусство соединяется с музыкальным, как в жанре комической оперы); растущий интерес к внутренней жизни героев драматического произведения; аллюзионность драматического произведения, которая связана с возросшим интересом авторов к античной драматургии, западной литературе, народному творчеству, легендам, историческому прошлому; становление индивидуального авторского стиля (в т.ч. – в связи с представлениями о писателе как универсальном гении).

С игровой поэтикой русского предромантизма связана наибольшим образом комическая опера, сочетающая с главенствующим игровым началом значительный интерес к народной культуре, в условиях общей демократизации русской литературной культуры 1780-1820-х годов.

Жанр лирической трагедии в предромантической драматургии связан со стремлением авторов найти истоки национального характера в истории, в прошлом. Лирическая трагедия отразила поиск писателями новых, философско-мифологических, подходов к изображению исторических событий. При этом из внешнего действия конфликт переносится в область внутренних переживаний, складывается универсальное психологическое начало, в ходе раскрытия и эволюции которого лирический характер героев может воссоздавать психологический портрет автора.

Жанр шутотрагедии представляет собой «обратную» сторону драматургической поэтики русского предромантизма, он характеризуется снижением пафоса «высокой» трагедии и травестией ее стилистики, раскрытием бурлескной, «шутовской» сути всех ранее считавшихся чисто трагическими конфликтов и коллизий.

¹ Федосеева Т.В. Развитие драматургии конца XVIII – начала XIX века (Русский предромантизм) / Т.В.Федосеева. – Рязань: Изд-во Рязанск.гос.ун-та им. С.А.Есенина, 2006.- 256 с.; Немировская И.Д.От русской комической оперы к «раннему» водевиллю: генезис, поэтика, взаимодействие жанров (середина XVIII в. – первая треть XIXв.): Дис. ... докт. филол.наук / И.Д.Немировская; Москва, 2008.- 361 с.

В третьем параграфе, «Влияние предромантической поэтики на литературно-эстетические взгляды Н.В.Гоголя», исследуются, на примере биографических и историко-литературных факторов, конкретные влияния предромантической поэтики и эстетики на взгляды Гоголя. Приоритетно важно, что влияние предромантической литературы, в том числе прежде всего – драматургии, было достаточно существенным еще в детские и отроческие годы жизни писателя. Усадебный театр Д.П.Трощинского приобщал будущего писателя к украинской национальной культуре при значительном влиянии народной смеховой культуры, в т.ч. «низовой», значимой для эстетики предромантизма. Пьесы на «малороссийском наречии» В.А.Гоголя, типы и маски, «анекдотичность» и игровой характер ситуаций – все эти переосмысленные в новой предромантической эстетике конца XVIII–начала XIX веков черты украинского вертепного театра проявляются дальше и в ранней прозе Н.В.Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Арабески» и др.).

Нежинский период открывает Гоголю новые возможности для начала его литературно-философского изучения народного творчества. Так, предромантическая эстетика игры, смешивающая «высокую» мораль с бытовым «низовым» смехом, по-видимому, привлекла Гоголя-гимназиста и в постановке «Недоросля» Д.И.Фонвизина, где будущий писатель сам сыграл показательную бурлескную женскую роль (г-жи Простаковой).

На обширном литературно-критическом материале, опираясь на статьи Гоголя, письма, диссертант выявляет следующие аспекты литературно-эстетической мысли писателя, близкие к эстетике предромантизма:

- представления Гоголя о фольклоре как единстве «высокого поэтического» начала, игровой снижено-бытовой тематики и свободы писателя. Для Гоголя фольклор, в оптимистическом его видении, становится одним из наиболее ярких воплощений главной для него идеи «всеобщности», которая может расцениваться как способ преодоления трагичности и катастрофичности бытия, что родственно предромантикам;

- взгляды Н.В.Гоголя на феномен истории, исторический процесс, представления писателя о времени как системе разных уровней и о переплетении, «смешении» в этой системе прошлого, настоящего и будущего, подвластных воле поэта-гения. В понимании всемирной истории Гоголь следует за известным европейским

философом-предромантиком А.Шлецером: человечество подобно идеальной личности, обнаруживает качества развиваемости, поступательного движения. Средневековье рассматривается Гоголем как период отрочества, юности человечества («О средних веках», 1834);

- так называемая «эстетика ужасного» в поэтике писателя¹; «тайное и ужасное» входит в эстетическую систему Гоголя через увлечение историей средних веков, а затем и готической архитектурой;

- постоянное внимание Гоголя к игровой поэтике и ее «перестраивающей» роли. Помимо актерского дарования, страсти к мистификаторству и розыгрышам у самого писателя, игровое начало вошло и в произведения Гоголя, в т.ч. через произведения обрядового фольклора, с которыми он был хорошо знаком. Мотивы игры являются одними из самых распространенных в драматических произведениях Гоголя. Непосредственно с карточной игрой связан сюжет «Игроков», сватовство как обряд легло в основу сюжета «Женитьбы», «ситуация ревизора» в известной одноименной комедии создает условия игры-обмана, «театра в театре». В то же время, и это – высшее проявление игровой поэтики, игра – это еще и попытка удержать мир как целое, когда активизируются «силы общности», возникшие под действием игровой стихии.

Во второй главе, «Традиции жанра комической оперы в драматургии Н.В.Гоголя», проводится историко-типологическое исследование поэтики предромантической комической оперы на таких уровнях пьес Н.В.Гоголя, как мотивный, тематический, а также уровень интриги как главного, объединяющего всё начала.

В первом параграфе, «Предромантические мотивы сюрприза и подделки («Владимир третьей степени», «Тяжба», «Игроки»), эти два важнейших мотива рассматриваются в контексте таких явлений, как: доминирующая роль игровой поэтики, плутовской характер интриги, ведущая роль плута-обманщика, терпящего «комическую» катастрофу.

Важно, что типология и трансформация известных еще с античности мотивов сюрприза и подделки отчетливо прослеживается в предшествующих Гоголю (и

¹ В связи с общефилософской проблемой хаоса – см. в т.ч.: Кривонос В.Ш. Гоголь: Проблемы творчества и интерпретации / В.Ш.Кривонос. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2009. – 420 с.

вливающих на его драматургическую поэтику) комических операх предромантизма рубежа XVIII-XIX веков («Кофейница» (1804) И.А.Крылова, «Санкт-Петербургский гостиный двор» (1781) М.А.Матинского, «Дурочка умнее умных» (1803) Г.Р.Державина). Для нас наиболее существенны следующие функции мотива сюрприза и подделки в комических операх: создание многоуровневой формы интриги; выдвижение пар персонажей-злоумышленников; формирование двойственного финала комедии.

В пьесе Гоголя «Владимир третьей степени» (1836) комическая интрига выстроена во многом в соответствии с законами предромантической эстетики: обман становится главным двигателем интриги и сюжета, превращается в своего рода «взгляд на мир» для большинства персонажей.

Мотив подделки в «Игроках» так же, как и в комической опере предромантизма (например, у И.А.Крылова, Г.Р.Державина), организует сценическое действие, усложняет модель плутовской интриги, которую Е.Падерина на примере интересующей нас пьесы назвала «мультимиражной»¹.

Как и в комической опере предромантизма, в «Игроках» Гоголя образуются пары злоумышленников: Ихарев со своей поддельной карточной колодой «Аделаидой Ивановной», соотносимой с образом женщины-немки, и Утешительный – Глов. Но: у Гоголя мотивация «подделки» иная: роли распределены между шулерами, мошенниками, цель которых – переплутовать себе подобного. При этом отсутствует всякая надежда на торжество добродетели, которой венчался финал в догоголевской игровой предромантической драматургии. Существенно меняется и характер создаваемого спектакля: из «костюмированного», карнавального, он переходит в социально-бытовой план.

Наряду с предромантическим мотивом подделки своеобразную интерпретацию в творчестве Гоголя получает и предромантический мотив сюрприза. Мотив этот также связан со счастливой развязкой действия, победой добродетели в комической опере.

Постепенно от предромантических представлений о восстановлении разрушенной гармонии жизни Гоголь (в комедии «Игроки») переходит ко взглядам на

¹ Падерина Е.Г. Старое и новое в непревзойденной гоголевской развязке «Игроков» (Гоголь и Леса́ж) / Е.Г.Падерина // Вопросы литературы. – 2008. – № 2. – С.50-65.

феномен «сюрприза» в игровой интриге как на символ катастрофичности бытия, «миражности». Но сохраняется предромантическая назидательная функция финала: путь обмана не может привести к счастливой развязке – плутовской умысел порождает более коварный обман.

Во втором параграфе, «*Тематические реликты русской комической оперы XVIII века в драматургии Н.В.Гоголя*», прослеживаются связи жанра комической оперы XVIII века с пьесами Н.В.Гоголя на тематическом уровне. На основе проведенного сравнительно-сопоставительного анализа пьесы Н.В.Гоголя «Женитьба» (1833-1841), а также его «драматических отрывков» («Утро делового человека» (1836), «Тяжба» (1840), «Лакейская» (1842)) с комическими операми XVIII века (А.О.Аблесимов, М.А.Матинский, Я.Б.Княжнин, Н.А.Львов) нами делается вывод о том, что тематические элементы предромантической поэтики у Гоголя и наследуются, и трансформируются. Писатель вводит в пьесы фольклорные обряды (в т.ч., например, свадебные), которые могут одновременно работать и на бытописательную типизацию и на проблему абсурдизации жизни (в «Женитьбе»). Если для предромантической драматургии (и комической оперы в ее системе) в целом еще была характерна вера в возможность «перенесения» из низкого быта в «высокую мечту» (как у Н.Львова и др.), то Гоголь, доводя до логического развития игровые принципы комической оперы, уже все «перемешивает», подчиняя и мечты героев низким бытовым интересам. «Игра наружу» начинает сочетаться с «игрой вовнутрь», нередко ломающей традиционное оптимистическое развитие авантюрного сюжета комической оперы и уводящей его в пустоту (Подколесин в «Женитьбе»). Характерная для фольклорной поэтики русских комических опер игра разными языковыми пластами, помимо традиционной бытописательной функции, имеет у Гоголя продолжение-развитие в явлении так называемого «диалога абсурда» (как в «Женитьбе», так и в «типических сценках»). Уже отмеченная гоголеведами система «острейших парадоксов» (Ю.В.Манн) в драматургии писателя, не в последнюю очередь, связана с характерной, восходящей к комической опере предромантизма проблемой пар плутующих двойников. В связи с последним постепенно складывается в творчестве Гоголя и его знаменитая «тема черта»¹, а лежащая в ее основе поэтика фантастического одновременно сочетает комедийную типизацию и абсурди-

¹ Ее набросок мы можем обнаружить, например, в комической опере М.Матинского «Санкт-петербургский гостиный двор» (сцена обсуждения нравов приказных).

зацию мира. В «реальном» течении сюжета это связано еще и с темой интриганства, переходящей к Гоголю от поздней русской комической оперы (в т.ч. отдельные элементы есть в «Ябед» В.Капниста) . Это ярко демонстрируют «типические сценки», наследующие также от комической оперы и темы мошенничества, взяточничества.

В третьем параграфе, «Явление «комической интриги» в драматургии Н.В.Гоголя», рассмотрена связь с традициями комической оперы характерного для драматургии Гоголя явления «комической интриги».

В догоголевской драматургии преобладали сюжеты с перипетиями внешнего действия, господствовал культ случая, когда в развитие действия вмешивались сверхъестественные силы. Иррациональное начало организует нередко и действие гоголевских пьес. В этой связи ученые пришли к теории так называемой «миражной интриги» в пьесах¹ писателя. Мы доказываем, что явление «миражной интриги» во многом восходит именно к комической опере предромантизма, прежде всего – в таких показательных основах, как мотив неосуществимой мечты, интрига плутовства, тема случая.

Мечта – основа комической интриги в предромантической драматургии, но в то же время явление неосуществимой мечты связывается и с попыткой авторов показать внутренний мир своих персонажей. Наиболее ярко традиции предромантической драматургии в организации комической интриги отражены в раннем для Гоголя жанре драматического отрывка («Утро делового человека», «Тяжба», отчасти – «Лакейская», «Отрывок»). Новизна Гоголя-драматурга в том, что явление неосуществимой мечты из мира любовной интриги перемещается в мир служебно-бытовой. Вследствие алогичности страстей героев создается впечатление, что дальнейшее развитие действия пьесы не подчиняется воле автора.

Существенно влияние на Гоголя «плутовской интриги» комической оперы. Из «комедии дель арте» в русскую комическую оперу приходит хитроумный обманщик, плут, ведущий интригу и помогающий осуществить мечту влюбленных. В образе плута нашла отражение та «внешняя сила», с помощью которой в конечном

¹ Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь / Ю.М.Лотман. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.; Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. / Ю.В.Манн. – М.: Худож.лит., 1988. – 2-е изд., доп. – 413 с.

итоге и разрешался конфликт в комической опере. С одной стороны, обман и хитроspлетения в комических операх направлены на создание нелепых ситуаций, внешних эффектов, привлекающих внимание зрителей. Приемы неузнавания, переодевания, подсматривания, подслушивания («Сбитенщик» Я.Б.Княжнина, «Сильф» Н.А.Львова).

Сохраняя ряд характерных традиций, плутовская интрига в драматических отрывках Н.В.Гоголя интерпретируется уже несколько иначе: намечается противостояние, состязание обманщиков, исход такой, плутовской, интриги неизвестен читателю (преддверие известной «миражной интриги»). Мечта персонажей Гоголя – это способ не только завязать интригу, но и показать психологию героя, мотивировать его поступки; в освоении плутовской интриги писатель отказался постепенно от «внешних» эффектов и проявлений. Проникает в интерпретацию плутовской традиции и не характерный в целом для предромантизма катастрофизм.

Третья глава, «Традиции предромантических жанров лирической трагедии и шутотрагедии в гоголевской драматургии», обращается к анализу восприятия в драматургическом творчестве Гоголя двух полярных по взглядам жанров драматургии русского предромантизма – лирической трагедии и шутотрагедии.

В первом параграфе «Проблема Страсти и Суд («Альфред», драматическая поэма «Ганц Кюхельгартен», «Театральный разъезд...») мы прослеживаем аспекты трансформации жанра трагедии и его преобразования в жанр лирической трагедии. Традиционный конфликт Долга и Чувства смещается во внутренний мир персонажа: противоречивые чувства героя ведут к страданиям. Главное внимание предромантиков в исторических сюжетах сосредоточено на настроениях той или иной исторической эпохи. Принцип аллюзионности соотносит историко-мифологический материал с современной писателю действительностью и его нравственными идеалами.

В характерном для предромантизма духе аллегорического историзма написаны два ранних произведения Н.В.Гоголя – поэма-драма «Ганц Кюхельгартен» (1829) и незавершенная лирическая трагедия «Альфред» (1835). На основе анализа пьесы «Альфред» и проведенных параллелей с такими пьесами драматургов-предромантиков, как «Атабалибо, или Разрушение Перуанской империи» (1807) Г.Р.Державина, «Фингал» (1805) Вл.А.Озерова, мы можем выделить такие общие

для пьесы Гоголя и лирических трагедий драматургов-предромантиков черты: 1) герои пьесы лишены внутренних противоречий, наоборот, Страсть и Долг в них находятся в полном единстве; это цельные, гармоничные характеры, далекие от цивилизации; 2) как и предромантики, Гоголь обращается к языческой мифологии; 3) конфликт пьесы зависит от нравственного выбора главного героя, в нем отражается авторский взгляд на важнейшие стороны человеческой жизни; 4) страсть в драме Гоголя более восходит к нравственному понятию, связывается с идеей, носителем которой является герой.

Точкой отсчета событий, как и в лирической трагедии, становится внутреннее стремление героя понять мироздание через отказ от прежнего построения близкой ему жизни. В основе действия поэмы «Ганц Кюхельgarten» лежит внутреннее противоречие между характерами героев, их идеалами, восходящее к предромантическому троюмирию: Жизнь – Гений – Идеал (как и в лирических трагедиях (Вл.А.Озерова «Фингал» (1805), «Поликсена» (1809)). При этом образ Луизы несет целый ряд характерных черт предромантической «слезной» драматургии. Как и в пьесах старших современников-предромантиков (Вл.Озеров, С.Глинка), тема страсти преобразуется в тему страдания героев, которая раскрывается и через обращение к поэтике «готического», финал определяется нравственным выбором героя, соотносимым с христианской моралью, и внутренним судьей – своей совестью.

Характерная для предромантической драматургии проблема суда в драматургии Н.В.Гоголя своеобразно трансформируется в пьесе «Театральный разъезд после представления новой комедии» (1836-1842). Здесь происходит сближение исторического и философского содержания с лирическим началом. Alter ego Автора, выразителем идеала христианского служения людям, совестливости – можно назвать образ «очень скромного человека». Гоголь именно через него доносит читателя идею Высшего Суда, именно он вынесет каждому приговор. Пьеса вдохновила этого героя на жертвенное служение своему делу. В целом через проблему Суда в пьесе «Театральный разъезд» Гоголь выходит к актуальной для литературы предромантизма проблеме Поэта-мессии, призванном спасти человечество (Н.А.Львов, М.Н.Муравьев).

Во втором параграфе, «Шутотрагедия как итог драматургической поэтики предромантизма: «Ревизор» Н.В.Гоголя и «Поддипна» И.А.Крылова»,

проводится сравнительный анализ итоговой шутотрагедии русского предромантизма с итоговым произведением гоголевской драматургии – пьесой «Ревизор». Наиболее значимы в аспекте эволюции поэтики предромантизма: уровни пародирования и проблема абсурда в знаменитой «немой сцене». И «Ревизор» Гоголя, и «Подщипа» Крылова обращены к изображению представителей власти. И в той, и в другой пьесе главные герои попадают в определенную типологическую ситуацию: у Гоголя это «ситуация ревизора», а у Крылова – «ситуация нападения принца Трумфа». В результате подмены мышления «государственного человека» практически, житейским создается впечатление нелепицы, происходит обнажение эстетической условности - в духе народной комедии и народного театра. Через поэтику еды нарастает принцип абсурдизации. Гоголь и Крылов вводят в действие фарсовые ситуации: вещь включается в гротескный, фарсовый мир, не только придавая комичность положениям героев, но и отражая суть их характеров.

Типологически сближает пьесу Н.В.Гоголя «Ревизор» и шутотрагедию И.А.Крылова «Подщипа» и развенчание-пародия на любовную сюжетную линию, которая выходит к философской мысли о внутреннем несовершенстве человека.

«Кукольность», «марионеточность» персонажей подводит к мысли, что двигателем сюжета выступает вновь, как и в комической опере, носитель обмана, плутовства. Однако в обеих пьесах это уже не конкретное лицо, а высшая ситуация абсурда. С нею связана знаменитая «немая сцена» в «Ревизоре». Ее характерный синтетизм (восходящий и к живописи, и к балету, и скульптуре, и театру одновременно) приводит к тому, что здесь прием абсурдизации у Гоголя не столько выполняет сатирическую функцию, сколько вновь обращает зрителя и читателя к внутреннему миру героев, верой в чудесное преобразование мира и человека.

В заключении диссертации подводятся научные результаты проведенного исследования, делаются выводы.

Наше исследование показало, что идейно-философское, эстетическое, жанровое и тематическое влияние драматургии русского предромантизма на взгляды и творчество Н.В.Гоголя очевидно.

Мотивный уровень влияния драматургии предромантизма характерно проявляется в творчестве Гоголя через переосмысление традиций комической оперы (в пьесах: «Владимир третьей степени», «Женитьба», «Игроки», в драматических

сценках и отрывках). Развивая ведущие мотивы сюрприза и подделки, Гоголь, как и драматурги-предромантики, создает пары персонажей-злоумышленников, чей умысел ведет к «комической» катастрофе. Развитие этого момента приводит к характерной проблеме абсурдизации мира (в том числе – и через смешение мотивов торжества и наказания порока в финале пьесы). Мотивы неосуществимой мечты и «обманутого обманщика» на уровне комической интриги подготавливают знаменитое гоголевское открытие – «миражную интригу». Мотив мечты Гоголь использует вместе с игровыми принципами комической оперы, все «перемешивает», подчиняя и мечты героев низким бытовым интересам.

Проблемно-тематический аспект влияния предромантической драматургической поэтики наглядно виден через влияние жанра лирической трагедии в творчестве Н.В.Гоголя. Гоголю-драматургу важна центральная для лирической трагедии проблема Страсти / Суда. Она находит решение во взаимодействии религиозного и историко-философского планов рассмотрения. Так, с одной стороны, писатель остается верен любимой предромантиками древнерусской идее нравственной ответственности и служения («драматическая поэма» «Ганц Кюхельгартен»). С другой же стороны, Гоголь, как и писатели русского предромантизма, обращается к поиску единых мифологических основ для мировых культур (незавершенная драма «Альфред»). Наконец, через влияния жанра предромантической шутотрагедии Гоголь выходит на гротескно-пародийный план изображения. Писатель использует в новом качестве приемы пародии и абсурдизации, типичные для жанра шутотрагедии: пародия на любовную сюжетную линию, с принципом абсурдизации связаны мотив еды, поэтика «миражного» финала.

Итак, влияние традиций жанров драматургии русского предромантизма обуславливает следующие особенности поэтики Н.В.Гоголя:

1. В драматургии Гоголя мы не видим характерное для романтизма двоемирие, писатель чаще дает трехуровневое видение мира и исторического времени: Прошлое-Настоящее-Идеал (драма «Альфред»)

2. При рассмотрении проблемы истории писатель исходит из представлений об общих корнях, установка на смешение культур своеобразно преломляется в изображении языческой и христианской традиции («Альфред», «Ганц Кюхельгартен»)

3. Активизация и трансформация авторского начала в пьесах Гоголя связаны с предромантической идеей писателя-мессии («Театральный разъезд...»).

4. Обращение Гоголя к категории «ужасного» связано как с общим характерным для предромантизма увлечением мифологией средневековой культуры, так и конкретнее – с готической предромантической традицией («Ганц Кюхельgarten»)

5. Предромантическая игровая поэтика пронизывает художественную структуру пьес Гоголя: это и игровой характер комического в пьесах, и игра как тема пьесы («Игроки»), а также «играющие» персонажи, игра языковыми стилистическими пластами, игра-пародия и др. Через реликтовое влияние шутотрагедии выходит это и к проблеме абсурдизации мира («Ревизор»)

Наше исследование показало: ряд характерологических черт русского предромантизма и сохраняется в поэтике Гоголя, и трансформируется. Специфика восприятия Гоголем предромантической традиции – в следующем:

1. Характерный для предромантизма принцип игры в художественной системе Гоголя соотносится с религиозным видением фольклорной тематики (эссе, жанр лирической трагедии), явлением бытовой авантюрной интриги (традиции жанра комической оперы). Предромантические оппозиции (мечта – человек – реальность) уступают место множественности контрастных начал: «мультимиражность» интриги, абсурдизация в философско-этической проблематике.

2. основополагающая для русского предромантизма идея оптимизма (жизнь как свет и гармония) под влиянием религиозно-философских воззрений писателя трансформируется в его учение о всеобщности / соборности мира.

3. Представления предромантиков о смешении / синкретизме разных уровней времени преобразуются в творчестве Гоголя в идеи взаимодействия двух уровней мифологического историзма - языческого и христианского (традиции жанра лирической трагедии).

4. Предромантический принцип человека-гения, управляющего системой троимирия, развивается в творчестве Гоголя в представления о трагедийности мира, кризисе мироздания, мотивам двойничества и сумасшествия (традиции жанров комической оперы и шутотрагедии).

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

*Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
утвержденных ВАК РФ:*

1. Нечипоренко Н.В. Реликты русской комической оперы XVIII века в «типических» сценках Н.В.Гоголя / Н.В.Нечипоренко // Ученые записки Казанск.гос. университета. – Т.152. – Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 2010. – С.40-46.

2. Нечипоренко Н.В. Предромантические мотивы сюрприза и подделки в драматургии Н.В.Гоголя (на материале пьес «Игроки» и «Владимир 3-ей степени») / Н.В.Нечипоренко // Известия Самарск.науч.центра РАН. – Т.14. – Самара: Изд-во Самарск. НЦ РАН, 2012. – С.462-467.

3. Нечипоренко Н.В. Традиции предромантической драматургии в пьесе Н.В.Гоголя «Альфред» / Н.В.Нечипоренко // Вестник МГОУ. – Сер. «Русская филология». – 2012. - № 4. – С.70-75.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Нечипоренко Н.В. Традиция жанра шутотрагедии И.А.Крылова «Подщипа» в комедии Н.В.Гоголя «Ревизор» / Н.В.Нечипоренко // Материалы XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья: В 3 ч. – Ч.1. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С.199-204.

2. Нечипоренко Н.В. Традиции жанра комической оперы в комедии Н.В.Гоголя «Женитьба» / Н.В.Нечипоренко // Сб.материалов Междунар.науч.-практ. конференции «Гоголь и мировая культура. Проблемы психологии понимания»: В 2ч. – Ч.1. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2009. – С.52-57.

3. Нечипоренко Н.В. Традиция бытописания русской комической оперы XVIII века в «типической сценке» Н.В.Гоголя («Утро делового человека», «Тяжба», «Лакейская») / Н.В.Нечипоренко // Татьянин день. Сб.статей и материалов VII Республ.науч.-практ.конф. «Литературоведение и эстетика в XX веке»). – Казань: ТГГПУ, 2010. – С.65-72.

4. Нечипоренко Н.В. «Немая» сцена в комедии Н.В.Гоголя «Ревизор» и финал шутотрагедии И.А.Крылова «Подщипа». Опыт сравнительно-сопоставительного анализа на уроке литературы / Н.В.Нечипоренко // Наука и школа. – Наб.Челны: Изд-во ИНПО, 2012. – №3. – С.34-38.